

И. В. Дергачева (Москва)

ИСТОРИКО-БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕДИСЛОВИЙ СИНОДИКА КАК ЛИТУРГИЧЕСКОГО СБОРНИКА С ЧЕТЬЕЙ ФУНКЦИЕЙ

Синодик — один из самых сложных типов сборников, известных на Руси. Его не только необходимо исследовать с помощью комплексных методов, то есть опираясь на палеографический, исторический, богословский, философский, литературоведческий и искусствоведческий¹ анализы, но и сам по себе, по своему составу как памятник письменности он воплощает комплексный подход древнерусского книжника к задаче обоснования тезиса о бессмертии души, о неотвратимости посмертного воздаяния, о сокровенном, полном тайн потустороннем мире.

Дело в том, что под названием Синодик на Руси бытовали три разных по содержанию, форме и функциональной направленности типа памятников письменности, объединенные, однако, общей темой поминовения усопших — Вселенский Синодик, Помянник и Помянник с синодичными предисловиями².

Первый тип Синодика — Вселенский Синодик — представляет собой часть «Чина в неделю православия», составленного в Византии в 843 г. на основании протоколов VII Вселенского собора в память борьбы над иконоборцами и читавшегося с тех пор в соборных церквях с архиерейским служением в первую неделю Великого поста. Он содержит: 1) Пролог или Предисловие, в котором выражается благодарение Богу за торжество православия; 2) Краткое изложение догматов православной веры; 3) Провозглашение вечной памяти умершим поборникам православия и многолетия живым; 4) Анафематствование еретических учений и их проповедников. Общая тенденция его развития на Руси — изменение состава памятника путем дополнения двух последних составных частей в связи с событиями русской и мировой истории.

Вторым типом Синодика является Помянник, включающий перечисление ряда имен лиц живых и умерших, поминаемых на церковных службах. Он связан своим происхождением с диптихами, употреблявшимися в церкви с самого начала распространения христианства (крещальные, святых или мартирологии, живых, умерших). На Руси с момента принятия христианства стали употребляться два последних типа. Однако в отличие от диптихов и Вселенского Синодика, Синодики-Помянники не содержат анафематствований. Помянники существовали братские, т. е. монастырские, родовые, воинские. По времени поминовения, которое зависело от размера вклада, внесенного за поминаемого, Синодики-Помянники делились на «вечные» и «вседенники». В «вечные» записывали «на веки», «без выгладки доколе и монастырь стоит». Начальная часть Помянников, включающая поминовения церковных иерархов и великих и удельных князей, сходна с русской частью Вселенского Синодика. Помянник является ценнейшим историческим источником.

Третий тип Синодика, условно названный «Синодик-литературный сборник», включает, помимо Помянника, синодичные предисловия, доказывающие необходимость поминовения усопших. Этот тип Синодика, представляющий исключительный интерес для филологов, историков, богословов, искусствоведов (часто назидательные истории об исходе души и посмертном воздаянии иллюстрируются миниатюрами), — явление чисто русское и, более того, авторское. Известна точная

¹ Описание художественных достоинств лицевых Синодиков, а также их соотношения с текстом предисловий — тема отдельного исследования.

² Библиографию см.: Дергачева И. В. Синодик с литературными предисловиями: история возникновения и бытования на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2001. № 2 (4). С. 89-96.

дата его появления. Первый русский Синодик с литературными предисловиями был создан преподобным Иосифом Волоцким в 1479 г., в период подготовки к последнему собору на еретиков, т. н. «жидовствующих» (1504 г.), и явился своеобразным ответом преподобного на ересь антитринитариев, отрицавших спасительность заупокойных молитв³. «Если ограничиться сугубо религиозно-богословской оценкой, то учение новгородско-московских монотеистов можно свести к отрицанию идеи конца мира, воскресения мертвых, Страшного суда и воздаяния»⁴.

Предисловия, отобранные Иосифом для Синодика 1479 г., ставшим протографом 1-й редакции, — это три церковно-учительных Слова. В первом из них говорится о спасительной силе «сих душеполезных книг» в «грозный день» Страшного суда. Во втором Слове проводится развернутое описание преемственности родового поминовения: тем, кто записан в Помянник, память «пребывает во веки... доколе мир Вселенная стоит...» Третье Слово обязывает игуменов и иереев поминать и тех, кто, преставившись в нищете, не дал вклада на помин души. Соборное утверждение текстов трехсловного предисловия как канонических, состоявшееся при освящении Большого Успенского собора в Москве в 1479 году, сделало эти тексты обязательными в пределах Московской митрополии.

В Синодике Иосифа Волоцкого после трех Слов и Помянника приведены дополнительные предисловия, заканчивающиеся, видимо, в качестве примера вкладными записями князей Бориса Васильевича Волоцкого (†1494 г.) и его сына Ивана Борисовича (†1503 г.). Цель включения этих предисловий объясняется содержанием Слов, которые сам Иосиф определяет как «от многих малая о еже в вере усопших»⁵. Телеологическая схема, характерная для предисловий, заимствованных преподобным Иосифом из святоотеческих писаний, станет неотъемлемой частью всех последующих Синодиков этого типа: «Прегрешение — Молитва, Приношение спасенных жертв, Служение литургии — Отпущение грехов и избавление — Назидание» или «Смертный грех — Вечные муки». Богоотступничество (а приверженцы ереси жидовствующих были богоотступниками) — единственный непрощаемый грех. «...А познавшен Б(о)га и заповѣди его слышавшен и паки **втвѣргъшенса его**», — поведала св. Макарию «сухая глава» эллина, — «И тїи сѹще под нами [язычниками — И. Д.] и мѹчатъса тамо»⁶. Философская доктрина о воздаянии, зашифрованная в истории о Макарии и «сухой главе», явилась ключевой и для Синодиков последующих редакций. «Книги спасенные и душеполезные» указывали способы спасения душ не только праведников, но и грешников. Единственный непрощаемый грех, богоотступничество, вел к вечным мукам на том свете. Своеобразной интерполяцией этого ключевого положения синодичных предисловий в русскую классическую литературу можно считать повесть Н. В. Гоголя «Страшная месть»⁷.

Несмотря на то что ересь антитринитариев не первая, возникшая на Руси⁸, именно она косвенным образом привела к появлению нового типа Синодика — Помянника с назидательными предисловиями, подробно освещающими темы воздаяния и призывающими людей при жизни задумываться над неизбежным судом Божиим (появление полного рукописного свода Библейских

³ Там же. С. 90—93.

⁴ Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С.

⁵ ИРЛИ. ОП 23. № 52. Л. 40—44. Публикация: Казакова Н. А.. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 354—357.

⁶ Цитируется по лицевой рукописи РГБ. Ф. 178. Собр. Музейное. № 4116 — середина XVII века. (Слово с(б)ятаго **втца Макария**). Этот отрывок из «Повести о отце Макарии Александрийском» (РНБ. О. I. 68) под разными самоназваниями часто включался в Синодики. Источники ее: Скитский патерик. Супрасль, 1791. Гл 2; Лавсаик. В кратком виде она входит в «Слово Иоанна Дамаскина в субботу мясопустную», помещенное в Сборнике, напечатанном в Москве в 1647 г., а также в «Пролог» (под 19 января) и сборник Иоанникия Голятовского «Души людей умерлых». Чернигов, 1687. Л. 28 об и др.

⁷ См. Дергачева И. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII Verlag Otto Sagner. München, 1990. С. 90—95.

⁸ См.: Мильков В. В. Антицерковные и еретические течения в древнерусской мысли // Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. С. 260—340.

текстов по инициативе новгородского епископа Геннадия в 1499 г. также явилось своеобразной реакцией на заявления еретиков, отрицавших ряд основных положений Священного писания⁹).

2-я редакция Синодика связана с именем первого русского патриарха Иова: это списки Синодика, структура которых была заложена Иосифом Волоцким, но представляющие уже развернутое учение о поминовении. Списки этой редакции объединяются наличием общего поминовения («Божию милостию составися сии синодик по благословиению великаго господина первонастолника, отца нашего святейшаго Иова патриарха московскаго и всеа Руси. И сеи помянник сложен бысть на подобство Вселенскаго канона, иже сотворен бысть по усопших в мясопустную субботу») с подробным перечислением видов смерти, а также пяти последовательно входящих текстов: 1) Трехсловное предисловие Иосифа Волоцкого; 2) «Таже от слова святаго Леонтия презвитера Царя Града, о поминании умерших»; 3) «И по сем поучение от слова Дорофеева о нашем житии»; 4) «Сие предисловие общаго синодика еже есть помянника»¹⁰; 5) «Слово от Божественных писании, яко не подобает поминати себе за упокой живу сущу...»

3-я редакция возникает во 2-й половине XVII в. и представляет из себя сборник непостоянного состава, иногда уже без помянника, с предисловиями, картотека которых составляет более 170 произведений, и в жанровом аспекте очень разнообразна: это и жития, и апокрифические видения, и произведения святоотеческой литературы, и церковно-учительные Слова, и отрывки из произведений естественно-научного характера. Естественно, часто это переводные произведения (патристика, статьи из «Великого Зерцала» и «Звезды пресветлой»), однако есть и статьи оригинальные («Повесть о посаднике Циле»), в том числе и встреченные лишь в Синодиках, например, «Статья о великих князьях русских»¹¹, «Предисловие до читателя о бессмертии души и разствии смерти...» игумена Полтавского Крестовоздвиженского монастыря Лазаря Бузкевича¹², «О отновлении запустелого Межигорского монастыря»¹³, многочисленные лирические отрывки на тему тщетности земной жизни и пр.

Сложный состав Синодика как литургического памятника, включающего список имен лиц для поминовения за здравие и за упокой, а с другой стороны, — сборника, предназначенного для чтения во время монашеских трапез, келейного и домашнего или в храме в качестве проповедей (в XVII в. появляются даже Синодики, обособленные от Помянника), — определяет и комплексный состав его предисловий. С одной стороны, это литургический сборник, памятник церковно-учительной литературы, с другой — он включает множество апокрифических сюжетов (причем не все из них были введены в научный оборот, некоторые встречаются лишь в Синодиках как оригинальные авторские тексты)¹⁴. Апокрифы попадали в Синодики в связи с тем, что проблемы малой эсхатологии, волновавшие их составителей, лишь назывались в Священном Писании и из-за их сакральности не описывались подробно. Составители синодичных предисловий в наглядном живом повествовании растолковывали то, что интересовало читателей, — исход души праведных и грешных, посмертное воздаяние: райское блаженство для праведников и адские муки для грешников.

Остановлюсь лишь на одном апокрифе, связавшим Вселенский Синодик с литературным. Это описание VII Вселенского собора. Сюжетный стержень ее — отлучение «сѣмѣдренаго

⁹ О борьбе архиепископа Геннадия с «жидовствующими» и о его публицистических трудах см.: Лурье Я. С. Геннадий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 1. Л., 1988. С. 145—146.

¹⁰ Некоторые соображения в пользу атрибуции его авторства патриарху Иову см.: Дергачева И. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. С. 39—49.

¹¹ Эта статья входит в состав следующих рукописных Синодиков: РГБ. Ф. 214 (собр. Оптиной пустыни). № 327 — конец XVII в.; РГАДА. Ф. 181 (собр. Архива МИД). № 342/722 — 2-я треть XVII в.; РГАДА. Ф. 381 (собр. Синодальной типографии). № 273 — XVII в.; ГИМ. Собр. Уварова. № 252 — до 1652 г.; РГБ. Ф. 178 (собр. Музейное). № 4116 — сер. XVII в.

¹² НБ МГУ. № 1374 — посл. четв. XVII в. Л. 2—27 об.

¹³ ЦНБ АН УР. РО. Собр. Петрова. 375/374 С. Л. 1, 2 — 1625 г.

волка Оригена ꙗзмышлящих совѣтници его, ниже предо всѣм народом отпадша сана своего и чести и славы Б(о)жїа лишени сѣт»¹⁵ (ересь — отпадение от Христа и вечные муки). Если во Вселенском Синодике «ветхие еретики» анафематствуются скопом, содержание еретических учений не разбирается, то в синодичном предисловии объектом осуждения выбрана конкретно ересь Оригена, отрицавшего идею Страшного суда и загробного воздаяния (его учение об апокатастасисе, т. е. неизбежном полном спасении и соединении с Богом всех душ и духов, как бы независимо от их воли, включая дьявола). Опровержение учения Оригена построено в форме апокрифического диспута во время 7 Вселенского Собора. Совместив в едином времени и пространстве церковных деятелей разных эпох, составитель статьи создал литературную гиперболу, позволившую в яркой форме изложить ключевые положения христианской доктрины Страшного суда и загробного воздаяния.

Связующей нитью трех типов Синодика является Молитва о всех христианах, от Адама и до наших дней, которая в Кормовой книге (Синодике) XIX в. названа «Вселенским Помянником»¹⁶. Эта Молитва впервые встречается в Синодиках-свитках Глушицкого монастыря нач. XV в. и расширяется, превращаясь в полное трагизма произведение, с перечислением всевозможных родов смерти¹⁷.

Благодаря помощи д. и. н. И. В. Левочкина, указавшего мне на два пергаменных Синодика¹⁸ из собрания Троице-Сергиевой Лавры, удалось расширить верхнюю границу истории бытования Синодика. Один из них, не вошедший в основное собрание, является потрясающим историческим документом: памяти последнего царя и царицы, Николая Александровича и Александры Феодоровны, написанные за здоровье, перечеркнуты карандашом. После расстрела семьи последнего русского венценосца писец записывает их за упокой. Не хотелось бы ставить точку в истории Синодика на трагическом моменте Отечественной истории. С возрождением монастырей и храмов в России насущным стало и возрождение русского Синодика.

¹⁴ Об апокрифах см.: Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. Выражаю благодарность д. ф. н. В. В. Милькову за консультации на тему апокрифических сюжетов на эсхатологическую тематику.

¹⁵ Цит. по рукописи: ГИМ. Собр. Музейное. № 25 — XVII в. Эта статья входит также в состав следующих рукописных Синодиков: ГИМ. Собр. Барсова. № 974; РГАДА. Ф. 188. I. № 48; РГАДА. Ф. 181. № 633; РГАДА. Ф. 396. № 3714; ГИМ. Собр. Хлудова. № 181. Публикацию см.: Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. С. 340—348.

¹⁶ РГБ. Ф. 303. № 63. Кон. XVIII—80-е гг. XIX в. Л. 4—5 об.

¹⁷ Текст Молитвы Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского стал естественной частью большинства Синодиков всех трех редакций и дополнялся в части перечисления видов смерти на русской почве в течение всего периода существования этого типа памятника.

¹⁸ Это рукописи: 1) Кормовая книга (Синодик). РГБ. Ф. 303. № 63 — кон. XVIII—80-е годы XIX в.; 2) РГБ. Ф. 178. Собр. Музейное — кон. XIX — нач. XX в. «Синодикъ для вѣчнаго поминовѣнія на проскомидїи и на ектенїи при церкви сошествїя Св. Духа».

